

СЕВЕРНЫЕ И АРКТИЧЕСКИЕ СОЦИУМЫ NORTHERN AND ARCTIC SOCIETIES

Арктика и Север. 2024. № 54. С. 140–156.

Научная статья

УДК 338.48(470.21)(045)

DOI: <https://doi.org/10.37482/issn2221-2698.2024.54.140>

Православная культовая инфраструктура в системе функционирования туристско-рекреационной сферы Мурманской области

Балабейкина Ольга Александровна ¹✉, кандидат географических наук

¹ Санкт-Петербургский государственный экономический университет, набережная канала Грибоедова, 30–32, Санкт-Петербург, Россия

¹olga8011@yandex.ru ✉, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9529-8880>

Аннотация. На примере Мурманской области анализируется процесс функционирования туризма религиозной направленности в пределах региона, расположенного в условиях Приполярья и Заполярья. Регион рассматривается как пример развития данного направления рекреационного хозяйства, в пределах которого в советский период были утрачены почти все объекты культовой инфраструктуры, выступающие как основные объекты экскурсионного показа на тематических туристских маршрутах. Используется дифференцированный подход к применению расчётного вычисления коэффициента территориальной концентрации с целью выявления особенностей размещения действующих монастырей, храмов и часовен. Фиксируется их высокая концентрация в пределах определённых районов Мурманской области. На этом основании, а также на основании анализа состава основных тематических маршрутов, предлагаемых на рынке, предлагается выделить следующие кластеры туризма религиозной направленности: Мурман-Кольский, Терско-береговой, Печенгский. Основной вывод по итогам статьи заключается в том, что роль культовых объектов в реализации познавательных маршрутов по Мурманской области существенна, а туризм религиозной направленности в её пределах не только функционирует, несмотря на высокую дисперсность в размещении монастырей и храмов, а также утрат советского периода, но и имеет перспективы для внедрения инновационных форм.

Ключевые слова: Мурманская область, туризм религиозной направленности, туристско-рекреационный кластер, познавательный туризм, мультипликативный эффект

Orthodox Religious Infrastructure in the Tourism and Recreation Sphere of the Murmansk Oblast

Olga A. Balabeykina ¹✉, Cand. Sci (Geog.)

¹ Saint Petersburg State University of Economics, Naberezhnaya Kanala Griboedova, 30-32, Saint Petersburg, 191023, Russia

¹olga8011@yandex.ru ✉, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9529-8880>

* © Балабейкина О.А., 2024

Для цитирования: Балабейкина О.А. Православная культовая инфраструктура в системе функционирования туристско-рекреационной сферы Мурманской области // Арктика и Север. 2024. № 54. С. 140–156. DOI: <https://doi.org/10.37482/issn2221-2698.2024.54.140>

For citation: Balabeykina O.A. Orthodox Religious Infrastructure in the Tourism and Recreation Sphere of the Murmansk Oblast. *Arktika i Sever* [Arctic and North], 2024, no. 54, pp. 140–156. DOI: <https://doi.org/10.37482/issn2221-2698.2024.54.140>

 Статья опубликована в открытом доступе и распространяется на условиях лицензии [CC BY-SA](https://creativecommons.org/licenses/by-sa/4.0/)

Abstract. Using the example of the Murmansk Oblast, the article analyzes the functioning of religious tourism within a region located in the conditions of the Polar and Subpolar areas. The region is considered as an example of the development of this direction of recreational economy, within which almost all objects of religious infrastructure, acting as the main objects of excursion display on thematic tourist routes, were lost during the Soviet period. A differentiated approach is used to apply the calculated coefficient of territorial concentration in order to identify the features of the placement of functioning monasteries, temples, and chapels. Their high concentration within certain areas of the Murmansk Oblast is recorded. On this basis, as well as on the basis of the analysis of the composition of the main thematic routes offered on the market, the following religious tourism clusters are proposed to be identified — Murman-Kolskiy, Tersko-Beregovoy, and Pechengskiy. The main conclusion of the article is that the role of religious objects in the implementation of educational routes throughout the Murmansk Oblast is significant, and religious tourism within its borders not only operates despite the high dispersion in the placement of monasteries and temples, as well as the losses of the Soviet period, but also has prospects for the introduction of innovative forms.

Keywords: *Murmansk Oblast, religious tourism, tourist-recreational cluster, educational tourism, multiplicative effect*

Введение

Актуальность детального изучения вопросов, связанных с функционированием системы рекреационного хозяйства в регионах российской Арктики, обусловлена целым рядом причин. Современные тенденции таковы, что вектор экономических и политических национальных интересов находит смещение в сторону территорий Заполярья и Приполярья. Это касается не только обеспеченности административных субъектов Русского Севера высокими объёмами запасов минеральных ресурсов или роли в формировании гарантии стратегической безопасности страны. В последние годы приобретают всё большую практическую значимость, а значит, требуют и теоретического осмысления проблемы, обусловленные необходимостью поиска путей импортозамещения в сфере обеспечения граждан рекреационными услугами, поскольку возможности выезда за рубеж с целью туризма и отдыха гражданам РФ в последние годы весьма существенно лимитированы.

Несмотря на то, что, согласно типологической шкале российских регионов, выделенной на основе медианы Национального туристического рейтинга за период 2016–2020 гг., большая часть субъектов Европейского Севера РФ, кроме Республики Карелия и Вологодской обл., характеризуются либо недостаточным (Архангельская обл., Мурманская обл., Республика Коми), либо низким уровнем туристской привлекательности (Ненецкий а/о) [1, Кондратьева С.В.], интерес к их посещению в ходе реализации познавательных, спортивных и иного рода тематических поездок фиксируется и находит отражение во всё более расширенном перечне предложения соответствующих маршрутов и, судя по динамичной наполняемости групп, стабильном спросе на них¹.

Интерес населения к арктическим субъектам РФ как зонам рекреации приобретает отдельное выражение в периоды пика высоких температур летних месяцев, а также в сезон, когда возможно наблюдение за таким природным явлением, как северное сияние. Помимо

¹ Туристическое агентство «Серебряное кольцо». URL: <https://www.silver-ring.ru/ru/trip/ru/turi-v-murmansk-i-na-kolskiy-poluostrov> (дата обращения: 20.04.2023).

обозначенных факторов привлечения рекреантов имеют значение и прочие, характерные не только для северных дестинаций.

В туристском потенциале регионов существенную роль играют объекты культовой инфраструктуры. Таковые не только выступают основой реализации паломнических маршрутов, по определению преследующих цель участия в религиозных обрядах, но также придают аттрактивность экскурсионно-познавательным поездкам. Неслучайно специалисты указывают на тот факт, что 90% туристского интереса связано с храмами и монастырями. Причём он проявляется как к сохранившимся, так и к претерпевшим разрушение и находящимся в руинированном состоянии архитектурным сооружениям этого типа [2, Хадиева Р.Т., Семенюк Н.В.]. Столь высокое и устойчивое внимание к посещению часовен, храмов, монастырей и др. религиозно-сакральных дестинаций по-прежнему фиксируется, несмотря на явное распространение секулярных тенденций как в российском обществе [3, Маркин К.В.], так и среди населения экономически развитых зарубежных стран, особенно европейских [4, Лункин Р.Н., Филатов С.Б.]. В государствах, которые входят в Арктический регион, маршруты религиозной тематики также продолжают пользоваться спросом, и инфраструктура, обеспечивающая их комфортную и безопасную реализацию, развивается [5, Балабейкина О.А., Янковская А.А., Коробущенко В.Ю.].

Обозначенные выше обстоятельства в совокупности ещё раз подчёркивают актуальность обращения к такой предметной области, как перспективы развития туризма религиозной тематики в рамках регионов российской Арктики. Один из таковых — Мурманская область — выступает в качестве полигона исследования представленной работы.

Обзор источников и литературы

Научные работы, содержание которых может послужить теоретической основой данного исследования, условно подразделяются на предметно-смысловые блоки. Для формирования общей картины следует опираться на труды, в которых на умозрительном уровне рассматриваются вопросы, связанные с развитием и функционированием рекреационной сферы в северных странах и регионах [6, Иванов И.А., Михайлов Б.С.; 7, Манаков А.Г.].

Среди отечественных и зарубежных специалистов, оставивших заметный след в формировании научного направления, предметом которого является туризм религиозной направленности, можно назвать О.Е. Афанасьева [8], А.А. Бертоша [9], Д. Лиггета и Э. Стюарта [10].

Важную группу научных работ, результаты которых необходимо учитывать в содержании представленного исследования, составляют те, в которых полигоном изучения вопросов, связанных с развитием туризма, непосредственно выступает Мурманская область [11, Желнина З.Ю.]. Трудов комплексного характера, посвящённых непосредственно маршрутам религиозной направленности в пределах обозначенного региона, отечественный

научный оборот не содержит. Но существенное значение имеют разработки, где рассматриваемый вид туризма в Мурманской области находит подробное упоминание в перечне других видов рекреационного хозяйства, имеющих потенциал для дальнейшего развития [12, Бертош А.А.], в том числе на уровне отдельных районов [13, Давыдова А.С.].

В качестве ценной аналоговой базы для реализации представленного исследования выступают научные издания, авторы которых подробно рассматривают туризм религиозной тематики на примере конкретных субъектов Европейского Севера — Архангельской области, [14, Балабейкина О.А., Гаврилова К.С., Кузнецова Ю.А.], Республики Коми [15, Киросова Т.А., Найденов Н.Д.], Республики Карелия [16, Захарченко С.О.].

Итак, можно констатировать, что перечень научных трудов, посвящённых в целом обозначенной проблематике, в последние годы расширяется, а содержание их носит самый разнообразный характер. По-иному складывается ситуация по отношению непосредственно к Мурманской области, которая, в отличие от Архангельской области и Республик Карелия и Коми, полигоном всестороннего исследования, посвящённого туризму религиозной направленности, не выступала.

Материалы и методы

Исходные сведения о количестве православных монастырей, храмов и часовен в пределах рассматриваемого региона и их описательные характеристики представлены на электронном сайте «Народный каталог православной архитектуры»². Они были аналитически обработаны с помощью применения расчётно-статистических методов, принятых в регионально-экономических исследованиях. Так, например, с целью выявления степени равномерности объектов православной культовой инфраструктуры использовался такой показатель, как коэффициент территориальной концентрации / дифференциации.

Традиционное применение нашли методы контент-анализа и научного синтеза информации.

Результаты исследования

Важнейшая составляющая туристской привлекательности любого российского или зарубежного региона — обеспеченность его территории аттрактивными объектами, вызывающими интерес у потребителя рекреационных услуг. Если речь идёт о туризме познавательной или религиозной направленности, то привлекательностью для посещения с целью экскурсионного осмотра обладают монастырские и храмовые комплексы, часовни. В свою очередь, количество и степень сохранности таковых на территории зависит от ряда факторов — исторических, экономических, социальных. В постсоветские годы, когда ввиду трансформации системы общественно-политических отношений туризм религиозной направленности получил импульс для развития, наибольший потенциал обнаружился у

² «Народный каталог православной архитектуры». URL: <https://sobory.ru> (дата обращения: 25.02.2023).

административных субъектов страны, расположенных в пределах наиболее освоенных территорий Центральной России и некоторых районов Северо-Запада, где в дореволюционный период фиксировалась высокая плотность населения и, соответственно, была густой сеть православных храмов. Здания многих из них в силу историко-культурной ценности были музеефицированы, благодаря чему сохранены и привлекательны для посещения рекреантами.

Современная ситуация с обеспеченностью объектами культовой инфраструктуры территории Мурманской области существенно отличается от той, что имеет место в Центральной России, а также в пределах староосвоенных или густозаселённых регионов Северо-Запада, и обусловлена совокупностью факторов, раскрытие которых предполагает обращение к ретроспективе.

Формально процесс диффузии православных ценностей на территории рассматриваемого арктического региона берёт начало XIV в. На самых первых этапах он связан с носителями культуры этой христианской конфессии — русскими поселенцами, но уже в первой трети XIV в. фиксируются и попытки христианизации коренных народов Кольского севера. Постепенно по мере увеличения численности населения полуострова и доли лиц православного вероисповедания в его структуре открывались приходские храмы. Когда к концу XVII в. число таковых достигло уровня, целесообразного для выделения региональной церковно-административной единицы — епархии, она была учреждена, получив название Холмогорская и Важская (позднее — Архангельская и Холмогорская).

Суровые природно-климатические условия региона и слабая степень заселённости территории создавали предпосылки для возникновения в его пределах монастырей. Так, в середине XVI в. на крайнем северо-западе Кольского полуострова был основан Трифонов-Печенгский монастырь, с течением времени занявший обширные пространства. К XIX в., пройдя этапы разорения и восстановления, он стал историко-культурной и хозяйственной доминантой Мурманско-Колонистской волости [17, Коряковский А.А.]. Помимо названной обители на Кольском Севере действовали также Кандалакшский, Кольский (Петровский) монастыри. Кроме того, до реформенного 1764 г. там располагались хозяйственные объекты других обителей — Соловецкой, Кирило-Белозерской, Антониево-Сийской и др.

К 1917 г. в границах современной Мурманской области насчитывалось 53 православных храма и 28 часовен [18, Грашевская О.В.]. Особенности их размещения сводятся к концентрации в наиболее заселённых районах (Терский берег) и крайней удалённости друг от друга в пределах малоосвоенных территорий. Унаследованная с того периода система размещения зданий и сооружений православного культа оказывает влияние на развитие туризма религиозной направленности и в настоящее время.

Усложнение церковно-государственных отношений в первые десятилетия советской власти привело к тому, что в начале 1940-х гг. Мурманская область оказалась в перечне 25 субъектов РСФСР, на территории которых не осталось ни одного действующего храма. В

дальнейшем ситуация несколько изменялась: в 1947 г. открылось 4 православных прихода, два из которых были ликвидированы в 1960 г.

Последующие трансформации в структуре конфессионального пространства Мурманской области обусловлены общественно-политическими тенденциями постсоветского периода. За 1988–1998 гг. в границах региона открылось более 20 православных храмов и часовен, и в дальнейшем их количество возрастало. Насыщенность объектами культовой инфраструктуры повлекла за собой учреждение в 1995 г. Мурманской и Мончегорской епархии. В 2013 г. она приобрела статус митрополии, включающей 2 самостоятельные епископии — Мурманскую и Североморскую. В пределах каждой из них насчитываются десятки храмов и часовен, имеются монастыри.

Наличие объектов православного культа в регионе — важнейший, но далеко не единственный фактор, благодаря которому создаются условия и предпосылки для развития туризма религиозно-тематической направленности. Как и для почти любого иного направления рекреационного хозяйства, большое значение имеет обеспеченность гостиничной и транспортной инфраструктурой, предприятиями общественного питания, учреждениями культуры и досуга. Важным условием при формировании маршрутов религиозной тематики, как однодневных, так и более длительных, является расположение объектов, предусмотренных для посещения с целью экскурсионного осмотра, относительно друг друга.

С целью выявления степени равномерности размещения православных храмов в пределах региона применяется расчёт коэффициента территориальной концентрации / диверсификации (Ктк). В отечественном научном обороте он находит приложение, например, в исследовании, посвящённом анализу маркетинговых инструментов, используемых для повышения туристской привлекательности Архангельской области в аспекте туризма религиозной направленности [14, Балабейкина О.А.].

Следует отметить, что в рамках приведённой в пример научной работы употреблялся подход к выбору исходных данных, который для придания большей объективности результатам требует некоторой корректировки. Так, при расчёте Ктк применительно к распределению православных храмов по территории Мурманской области учитывались исключительно действующие православные культовые объекты, а те, что утрачены или пребывают в руинированном состоянии как не представляющие существенного интереса для туристов и паломников в перечне исходных данных не фигурируют. Кроме того, не принималась во внимание площадь морских акваторий, формально входящая в некоторые АТО региона.

Для расчётного выявления степени равномерности размещения православных храмов в пределах Мурманской области использовалась следующая формула:

n

$$K_{tk} = \sum (O_i \div O - S_i \div S)$$

i=1, где

O_i — количественное значение изучаемого признака (храмов) по i-ой территориальной единице (административно-территориальному образованию Мурманской области);

O — суммарное количественное значение изучаемого признака O (православных храмов) по всем территориальным единицам рассматриваемого региона (Мурманской области);

S_i — площадь территории i-ой территориальной единицы (каждого из административно-территориальных образований Мурманской области);

S — общая суммарная площадь территории всех территориальных единиц рассматриваемого региона (Мурманская область);

n — общее количество территориальных единиц рассматриваемого региона (17).

Результаты расчётов представлены в табл. 1.

Таблица 1

Степень равномерности размещения православных храмов по территории Мурманской области (2021 г.)

Административно-территориальное образование Мурманской области	Количество Православных храмов (2021 г.)	Площадь территории, тыс. км ²	Результаты расчётов
Александровск, ЗАТО	5	0,5	0,046832
г. Апатиты	2	2,5	0,002543
Видяево, ЗАТО	2	0,08	0,019637
Заозерск, ЗАТО	1	0,51	0,006499
Кандалакшский район	3	14,4	-0,07141
г. Кировск	3	3,6	0,004874
Ковдорский район	2	4,1	-0,00805
Кольский район	19	27,6	-0,00303
Ловозерский район	3	53	-0,34385
г. Мончегорск	2	3,4	-0,00381
г. Мурманск	16	0,15	0,160557
г. Оленегорск	2	1,9	0,006781
Островной, ЗАТО	2	0,46	0,016939
Печенгский район	12	8,7	0,059759
г. Полярные Зори	1	1	0,003037
Североморск, ЗАТО	10	0,48	0,09762
Терский район	14	19,3	0,005088
<i>Мурманская область</i>	99	141,572	K _{tk} = 0, 430166

Если учесть, что предельные значения K_{tk} варьируются от 0 до 1, полученный итоговый показатель свидетельствует о высокой степени концентрации православных храмов в пределах Мурманской области. Сосредоточенность объектов культовой

инфраструктуры в пределах Мурманска, а также Кольского, Терского, Печенгского муниципальных районов подтверждается и данными, представленными во втором столбце табл. 2. Ряд особенностей и ограничений на развитие туризма религиозной направленности в рассматриваемом регионе накладывает и низкая плотность православных храмов в Мурманской области в целом и в её отдельных АТО.

Таблица 2

Рейтинг дестинаций туризма религиозной направленности в Мурманской области

Административно-территориальное образование Мурманской области	Количество Православных храмов (2021 г.)	Административно-территориальное образование Мурманской области	Плотность храмов в АТО Мурманской области (тыс. км ² на 1 храм)
Кольский район	19	г. Мурманск	0,009
г. Мурманск	16	Видяево, ЗАТО	0,04
Терский район	14	Североморск, ЗАТО	0,048
Печенгский район	12	Александровск, ЗАТО	0,1
Североморск, ЗАТО	10	Островной, ЗАТО	0,23
Александровск, ЗАТО	5	Заозерск, ЗАТО	0,51
г. Кировск	3	Печенгский район	0,72
Кандалакшский район	3	г. Оленегорск	0,95
Ловозерский район	3	г. Полярные Зори	1
г. Апатиты	2	г. Кировск	1,2
г. Мончегорск	2	г. Апатиты	1,25
г. Оленегорск	2	Терский район	1,38
Островной, ЗАТО	2	Кольский район	1,45
Видяево, ЗАТО	2	г. Мончегорск	1,7
Ковдорский район	2	Ковдорский район	2,05
г. Полярные Зори	1	Кандалакшский район	4,8
Заозерск, ЗАТО	1	Ловозерский район	17,67
<i>Мурманская область</i>	99	<i>Мурманская область</i>	1,43

Тем не менее, несмотря на дисперсное размещение объектов православной культовой инфраструктуры на Кольском севере, туристские маршруты православной тематики находят реализацию.

Предложение на рынке туристско-экскурсионных маршрутов православной тематики, ориентированное на внутренних предъявителей спроса, сосредоточено в функционирующем с 2002 г. на базе Свято-Троицкого Феодоритова Кольского монастыря в г. Мурманске паломническом духовно-культурном центре «Вознесение», до июня 2021 г.

носившего название «Под сенью Трифона»³. Разнообразие очень небольшое: анонсируются по мере набора группы двухдневные поездки с целью посещения храмов пгт Умба и с. Варзуга, расположенных в 138 км пути по автомобильной трассе друг от друга, а первый из названных населённых пунктов — в 358 км от Мурманска.

Кроме того, дважды в месяц по воскресным дням с регулярной очерёдностью организуются поездки в Хибиногорский женский и Свято-Трифонов Печенгский мужской монастыри. В первом случае в перечень объектов экскурсионного посещения включены также храмы г. Кировска.

Крайне ограниченное тематическое разнообразие маршрутов, предлагаемых епархиальной паломнической службой, обусловленное немногочисленностью храмов и монастырей, представляющих высокий интерес для целевых потребителей данной услуги, а также дисперсностью расположения первых, частично компенсируется организованным посещением событийных мероприятий. Так, например, 21 июля 2021 г. поездка в Хибиногорский женский монастырь была приурочена к празднованию 75-летия со дня начала совершения богослужений в этой обители. В августе этого же года анонсировалась возможность принять участие в освящении памятника св. Феодориту Кольскому в г. Кандалакше.

Помимо внутреннего потребителя, маршруты религиозной тематики или познавательные маршруты, включающие посещение культовых объектов Мурманской области, ориентированы и на туристов из других регионов. Так, например, московский международный паломнический центр «Покров» предлагает к реализации турпакет 5-дневной поездки под названием «Кольский полуостров. Святыни Русского Севера. Здесь Земля встречается с небом», включающий экскурсионное посещение следующих населённых пунктов: Мурманск — Кола — Кировск — п. Печенга-Кандалакша — с. Варзуга — с. Кашкаранцы — пгт Умба — Кандалакша (Мурманск)⁴. Базовая цена услуги осенью 2022 г. составляла 40 тыс. руб. без учёта затрат на транспортные расходы до начального и конечного пунктов и является вполне конкурентоспособной.

Обозначенный маршрут носит широкий познавательный характер и обладает мультипликативным эффектом, т. к. включает помимо культовых объектов обзорную экскурсию по Мурманску, посещение экспозиций городского краеведческого музея и природных объектов, участие в интерактивной этно-программе, а также размещение в гостинице и организацию питания.

Предложение, ориентированное на спрос со стороны туристов из других регионов, было расширено за счёт разработанного паломнической службой «Отрада» при

³ Паломнический отдел Мурманской епархии. URL: <http://mmeparh.cerkov.ru/palomnicheskij/?ysclid=I9qzxxvl52819622564> (дата обращения: 20.04.2023).

⁴ Центр международного паломничества «Покров». URL: https://www.pspokrov.ru/poezdki/palomnichestvo_v_rossii/kolskij_poluostrov__svjatini_russkogo_severa.html?ysclid=I9tqggnc8b787058912 (дата обращения: 14.03.2023).

миссионерском отделе Московского Патриархата Русской Православной Церкви 3-дневного турпакета «Русская Лапландия: паломничество к “берегам студёного моря”: Хибины, Печенга, Мурманск»⁵, анонсируемого как новинка на рынке. Он предполагает посещение святынь Мурманска, Кировска, Мончегорска, пос. Луостари. Элемент привлекательности и разнообразия данному маршруту придаёт экскурсия по специальным экспозициям Полярно-альпийского ботанического сада. Причём в информации анонсируемого характера указывается возможность приобретения саженцев растений для желающих.

Позиционируется, что в летний сезон (с июня по сентябрь) данный маршрут реализовался с регулярностью 1 раз в месяц. Условия оговаривают проживание в паломнической гостинице, режим 2-разового питания, а также сравнительно близкие по расстоянию радиальные маршруты.

Индивидуальными предпринимателями-экскурсоводами Мурманска также предлагается популярный, судя по количеству и содержанию оставленных отзывов, маршрут «Мурманск и Кола: главные города Кольского залива»⁶, в котором смысловые акценты, помимо историко-краеведческой и этнокультурной составляющих, расставляются и на объектах православной культовой инфраструктуры: храмах, монастырях, часовнях и поклонных крестах Мурманска и Колы. Данная услуга ориентирована на одиночных туристов или мини-группы в составе до 6 чел., а её стоимость на сезон 2022 г. составляет 8 100 руб.

Состав маршрутов познавательной и религиозной направленности по Мурманской области, предлагаемых на рынке, включает ограниченный перечень населённых пунктов и объектов посещения с целью их экскурсионного осмотра.

Для отражения особенностей территориальной организации рассматриваемого вида туризма в регионе целесообразно использовать кластерный подход, который характеризуется специалистами как важный инструмент комплексного территориального управления, способствующего повышению конкурентоспособности продукции отрасли [19, Кружалин В.И., Меньшикова Т.Н., Кружалин К.В.].

Под туристско-рекреационным кластером, следуя содержанию Концепции федеральной целевой программы «Развитие внутреннего и въездного туризма Российской Федерации (2019–2025 гг.)», предлагается понимать «сосредоточение на определённой территории предприятий и организаций, интегрированных в одну логистическую схему и занимающихся разработкой, производством, продвижением и продажей туристского продукта, а также деятельностью, смежной с туризмом и рекреационными услугами»⁷.

⁵ Паломничество в Мурманск. URL: <http://palomniki.su/countries/ru/g14/murmansk/mode/advertsto.htm> (дата обращения: 11.09.2022).

⁶ Мурманск и Кола: главные города Кольского залива. URL: <https://provodniq.com/excursion/murmansk-i-kola-glavnye-goroda-kolskogo-zaliva> (дата обращения: 13.03.2023).

⁷ Концепция федеральной целевой программы «Развитие внутреннего и въездного туризма Российской Федерации». URL: <http://static.government.ru/media/files/FoFftF1dhGs4GZzEBPQtLCFVtBI2hHQD.pdf> (дата обращения: 10.04.2023).

Опираясь на содержание основных маршрутов религиозной тематики в Мурманской области и результаты расчётов, приведённых в табл. 1., можно констатировать, что в пределах рассматриваемого субъекта РФ туризм религиозной направленности имеет кластерную основу и выделить кластеры, обозначив их как Мурманский (Мурман-Кольский), Терско-береговой и Печенгский. Территориально они совпадают с такими муниципальными образованиями и их частями, как г. Мурманск, Кольский, Печенгский и Терский районы Мурманской области.

Мурман-Кольский кластер туризма религиозной направленности сформировался на базе объектов православной культовой инфраструктуры Мурманска и Кольского р-на Мурманской области. Формально в областном центре располагается около 20 православных храмов и часовен⁸, но далеко не все из них представляют интерес для туристов, поскольку большая часть — типовые постройки конца XX — начала XXI вв.

Ключевым объектом экскурсионных познавательных маршрутов по Мурманску выступает храмовый комплекс Никольского кафедрального собора и ещё несколько храмовых зданий, не имеющих историко-архитектурной ценности, но обладающих аттрактивностью либо за счёт окружающих ландшафтных условий (Спас на водах), либо за счёт сакрального значения (Храм всех святых в Восточном).

Особый интерес представляет собой такой элемент Мурман-Кольского кластера туризма религиозной направленности, как Свято-Троицкий Феодоритов Кольский мужской монастырь⁹. Расположенность в пределах окраины Мурманска на территории площадью 2,5 га, используемой в том числе под подсобное хозяйство для выращивания сельскохозяйственных культур, а также наличие зданий и помещений, которые можно эксплуатировать с целью проведения досуга и культурно-просветительских мероприятий, ночлегового размещения, обеспечения организации питания туристов, позволяет говорить о возможности создания в перспективе на его базе православного ретритного центра. Последние выступают в качестве инновационной формы организации туризма и отдыха, созданной на основе монастырских или храмовых комплексов и ориентированной на широкий контингент рекреантов, независимо от их вероисповедания [20, Liro J.; 21, Liro J., Sofjan I., Bilska-Wodecka E.].

Христианские ретриты позиционируются как дестинации туризма с акцентом на услугах, включающих возможности участия в духовных практиках и уединённого отдыха в условиях режима тишины. Они имеют распространение и популярность в странах Европы, в том числе Северной, но в России на данный момент не представлены. Христианские ретриты по местоположению могут быть городскими и сельскими, а в зависимости от пространственной организации объективируются в пункты или центры. Учитывая степень

⁸ Мурманск (Мурманская область), церкви и монастыри, карта. URL: <https://sobory.ru/geo/locat/1913>(дата обращения: 17.04.2023).

⁹ Свято-Троицкий Феодоритов Кольский мужской монастырь. URL: <https://feodorit.ru/about/architecture/ogorody> (дата обращения: 20.04.2023).

актуальности проблемы импортозамещения туристско-рекреационных услуг в России, в том числе в аспекте необходимости сохранения их разнообразия, вопрос о создании христианских ретритов, аналогичных, например, функционирующему на базе Спасо-Преображенского Ново-Валаамского монастыря и завоевавшему до пандемии коронавирусной инфекции популярность у российских туристов, становится насущным.

Мурман-Кольский кластер включает также некоторые храмы Кольского муниципального района Мурманской области. Его центр Кола, возникший на месте одного из древнейших поселений региона, располагается на расстоянии 12 км от Мурманска и 15 км от аэропорта, что во многом способствует активной вовлечённости городских культовых объектов в тематические экскурсионные маршруты. Наибольшей привлекательностью обладает главный храм города — Благовещенский, причём не только за счёт нестандартного архитектурного решения, но и потому, что внутри него экспонируется памятник архитектуры федерального значения — деревянный путный (поклонный) крест, датируемый 1635 г., связанный с именем святого Варлаама Керетского, проживавшего на Кольском полуострове в XVI в.

Туристской аттрактивностью обладает и храм, освященный в его честь. Интересно не само здание — типовая культовая постройка начала XXI в., а его расположение на искусственной насыпной территории, соединившей жилые районы Колы с Монастырским островом в устье одноимённой реки, где в разное время было расположено несколько сменявших друг друга православных монастырей.

Итак, Мурман-Кольский кластер туризма религиозной направленности базируется на культовых объектах Мурманска и его города-спутника Колы. Преимуществом в его развитии выступает обеспеченность транспортной инфраструктурой и компактность объектов экскурсионного показа. Если рассматривать проявления мультипликативного эффекта от функционирования туризма религиозной направленности, то в пределах Мурман-Кольского кластера он создаётся за счёт вовлечения в содержание маршрутов музейных и выставочных историко-культурных комплексов, задействования гостиничной инфраструктуры (организованным группам чаще всего предлагается размещение для ночлега в Мурманске), а также предприятий общественного питания.

Радиальные маршруты в удалённые от центра поселения также отправляются чаще всего из Мурманска. Одним из популярных мест посещения туристами в Мурманской области является Терский берег — часть юго-восточного побережья Белого моря от устья Варзуги до мыса Святой Нос. Терско-береговой кластер образовался за счёт древних поморских поселений, протянувшихся вдоль этого побережья, среди которых в первую очередь популярностью у туристов пользуются Варзуга, Кашкаранцы, Умба, Кузрека.

Основным фактором, затрудняющим организацию маршрутов экскурсионно-познавательной и религиозной направленности в пределах обозначенной территории, является транспортная доступность. Расстояние до Умбы от Мурманска по автомобильной

трассе составляет 361 км (около 6,5 ч. автомобильного пути), поэтому в качестве альтернативного варианта начальным пунктом тематических туров, ставящих целью посещение православных храмов поморских поселений, предлагается Кандалакша¹⁰. В турпакет, помимо обзорной экскурсии по самому южному городу Мурманской области, входит посещение музея Кандалакшского государственного природного заповедника, мыса Корабль и др.

Но именно православные храмы названных поморских поселений репозиционируются как уникальные объекты деревянной архитектуры и аттрактивные доминанты этого маршрута, причём туристская привлекательность формируется за счёт историко-архитектурной ценности (один их храмовых комплексов Варзуги датируется концом XVII в.), а в случае отсутствия таковой компенсируется путём интегрированности в прочую туристскую инфраструктуру. Так, например, храм Воскресения Христова в д. Умба выстроен на месте утраченного и архитектурной ценности не представляет, но он является частью кольцевого маршрута эколого-краеведческой тропы.

Итак, Терско-береговой кластер туризма экскурсионно-познавательной и религиозной направленности характеризуется удалённостью от Мурманска, что затрудняет организацию радиального маршрута к его дестинациям от этого города как начального пункта, хотя и не исключает таковую. Но в данном случае акценты смещаются в пользу Кандалакши и её туристской инфраструктуры. Характерная черта Терско-берегового кластера — высокая степень интегрированности природных и этнокультурных объектов в туристско-экскурсионные маршруты, ключевыми аттрактивными объектами которых позиционируются православные храмы древних поморских поселений.

Доминантой Печенгского кластера познавательного туризма религиозной направленности выступает выстроенный в пос. Луостари комплекс Свято-Троицкого Трифонова Печенгского монастыря. Время автобусного пути от Мурманска до пос. Луостари составляет около 2,5–3 ч., что делает возможными однодневные экскурсионно-познавательные маршруты. Исторически монастырь связан с пгт Печенга, т. к. его частично сохранившиеся постройки были впервые перенесены туда в XVI в. Небольшие расстояния между Печенгой и Луостари делают целесообразным их включение в общий тематический маршрут.

Определённые сложности для туристско-рекреационной деятельности связаны с режимным положением территорий Печенгского района, по которому проходит российско-норвежская граница. В условиях благоприятных взаимоотношений между странами это создавало и преимущество, т. к. открывало перспективы для трансграничных маршрутов.

¹⁰ Ожерелье Терского берега Мурманск — Кандалакша — Умба — Кашкаранцы — Варзуга — Корабль — Кузрека — Кандалакша — Мурманск. URL: <https://www.hometravel.ru/karelia/murmansk/ozerelie-terskogo-berega.shtml?ysclid=iaih0ytkdy203014518> (дата обращения: 20.04.2023).

Как и Свято-Троицкий Феодоритов Кольский монастырь, Печенгская обитель — самая северная в мире, обладает потенциалом для создания на базе её инфраструктуры и задействования окружающих природных ландшафтов христианского ретритного комплекса.

Заключение

Православные монастыри, храмы и часовни Мурманской области, будучи представленными на её территории в небольшом количестве, получили интегрированность в туристско-экскурсионные маршруты познавательной и религиозной направленности. Как таковой туризм религиозной направленности в регионе относится к нишевым и турпакеты, которые можно отнести непосредственно к данному виду рекреационных услуг представлены ограниченно. Тем не менее, их ассортимент заслуживает внимания, т. к. пользуется спросом у целевого потребителя и создаёт разнообразие на рынке. Кроме того, фиксируется мультипликативный эффект от реализации маршрутов религиозной направленности, т. к. в пакет услуг включается ночлеговое размещение туристов в гостиницах Мурманска, Кандалакши, Заполярного и др., организация питания в кафе и ресторанах, экскурсионное посещение природных и историко-культурных объектов.

Анализ описательных характеристик объектов православной культовой инфраструктуры, связанных с их туристской аттрактивностью, позволяет говорить о том, что, несмотря на низкую сохранность в пределах Мурманской области монастырей, храмов и часовен, здания и интерьеры которых представляют значительную архитектурную и историко-культурную ценность, многие из них играют кластерообразующую роль в рекреационном хозяйстве.

По результатам расчётного значения коэффициента территориальной концентрации / диверсификации была выявлена высокая степень неравномерности размещения храмов, монастырей и часовен, что затрудняет планирование и реализацию маршрутов, но позволяет обосновать выделение трёх основных кластеров туризма религиозной направленности — Мурман-Кольского, Терско-берегового и Печенгского.

Восстановленные монастыри Кольского полуострова, с учётом природно-ландшафтных условий, в пределах которых они расположены, и уникальности статуса самых северных обителей мира, могут послужить базой для популярных за рубежом, но только ожидающих внедрения в России христианских ретритных комплексов.

Православные храмы Кольского полуострова имеют вовлечённость в трендовые инфраструктурные проекты (эко-тропа), стимулируют межотраслевые и внутриотраслевые коллаборации, участвуют в реализации направлений социальной политики государства.

Мурманская область выступает примером региона РФ, в пределах которого туризм религиозной направленности и туризм познавательной направленности с вовлечением объектов культовой инфраструктуры функционируют и имеют перспективы для дальнейшего

развития, в том числе инновационного, даже с условием того, что почти все древние монастыри, храмы и часовни в его пределах были уничтожены в советский период.

Список источников

1. Кондратьева С.В. Национальный туристический рейтинг российских регионов: типологическое разнообразие // Вестник Российского Университета Дружбы Народов. Серия: экономика. 2022. Т. 30. № 1. С. 45–56. DOI: <https://doi.org/10.22363/2313-2329-2022-30-1-45-56>
2. Хадиева Р.Т., Семенюк Н.В. Паломничество как перспективное направление туристической индустрии // Физическая культура. Спорт. Туризм. Двигательная рекреация. 2017. Т. 2. № 1. С. 95–99.
3. Маркин К.В. Между верой и неверием: непрaktикующие православные в контексте российской социологии религии // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2018. № 2 (144). С. 274–290. DOI: <https://doi.org/10.14515/monitoring.2018.2.16>
4. Лункин Р.Н., Филатов С.Б. Межконфессиональные различия в Европе и новые идеологические противостояния // Современная Европа. 2018. № 3 (82). С. 102–114. DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/soveurope32018102114>
5. Балабейкина О.А., Янковская А.А., Коробущенко В.Ю. Религиозная организация в устойчивом развитии регионов: кейс диоцеза Виборг Евангелическо-лютеранской церкви Дании // Север и рынок: формирование экономического порядка. 2022. № 1. С. 84–95. DOI: <https://doi.org/10.37614/2220-802X.1.2022.75.007>
6. Иванов И.А., Михайлов Б.С. Structure and geography of the inbound tourist flow distribution in Norway // Псковский регионологический журнал. 2020. Вып. 4 (44). С. 107–118. DOI: <https://doi.org/10.37490/S221979310011436-2>
7. Манакон А.Г., Красильникова И.Н., Иванов И.А. География въездного туризма и трансграничное туристско-рекреационное регионообразование в Швеции // Балтийский регион. 2021. Т. 13. № 1. С. 108–123. DOI: <https://doi.org/10.5922/2079-8555-2021-1-6>
8. Афанасьев О.Е. Туризм в антарктическом регионе: полюс геополитических интересов // Современные проблемы сервиса и туризма. 2022. Т. 16. № 1. С. 89–112. DOI: <https://doi.org/10.24412/1995-0411-2022-1-89-112>
9. Бертош А.А. Арктический туризм: концептуальные черты и особенности // Труды Кольского научного центра РАН. 2019. № 7 (17). С. 169–180. DOI: <https://doi.org/10.25702/KSC.2307-5252.2019.7.169-180>
10. Liggett D., Stewart E. The changing face of political engagement in Antarctic tourism. In: Handbook on the Politics of Antarctica. Cheltenham: Edward Elgar Publishing Limited, 2017. Pp. 368–391. DOI: <https://doi.org/10.4337/9781784717681.00036>
11. Желнина З.Ю. Туризм Мурманской области как драйвер развития территории // Общество: политика, экономика, право. 2021. № 9. С. 65–75. DOI: <https://doi.org/https://doi.org/10.24158/pep.2021.9.11>
12. Бертош А.А. Материальное историко-культурное наследие в развитии туристской индустрии Арктической зоны РФ (на примере Мурманской области): общая постановка проблемы // Труды Кольского научного центра РАН. 2018. № 11–15 (9). С. 145–153. DOI: <https://doi.org/10.25702/KSC.2307-5252.2018.9.11.145-153>
13. Давыдова А.С. Воспроизведение сакрального ландшафта Териберки в контексте развития туризма в Мурманской области // Труды Кольского научного центра РАН. 2021. Т. 12. № 4 (21). С. 126–140. DOI: <https://doi.org/10.37614/2307-5252.2021.4.21.009>
14. Балабейкина О.А., Гаврилова К.С., Кузнецова Ю.А. Религиозный туризм как составляющая брендинга Архангельской области // Север и рынок: формирование экономического порядка. 2021. № 3 (73). С. 118–127. DOI: <https://doi.org/10.37614/2220-802X.3.2021.73.008>
15. Киросова Т.А. Религиозный туризм как вид социального предпринимательства в Республике Коми: тенденции развития // Социальное предпринимательство в современных экономических условиях. Материалы Всероссийской научной конференции. Сыктывкар, 2016. С. 57–62.

16. Захарченко С.О. Особенности паломнического туризма в Карелии // Качество жизни: современные вызовы и векторы развития. Материалы Всероссийской научной конференции. Петрозаводск: Петрозаводский государственный университет, 2018. С. 228–234.
17. Коряковский А.А. История локализации Трифонов-Печенгского монастыря в конце XIX — начале XX веков // Христианское чтение. 2020. № 4. С. 260–269. DOI: https://doi.org/10.47132/1814-5574_2020_4_260
18. Грашевская О.В. Религиозная ситуация в Мурманской области // Проблемы развития территории. 2013. № 6 (68). С. 90–97.
19. Кружалин В.И., Меньшикова Т.Н., Кружалин К.В. Стратегическое планирование как основа устойчивого развития туризма в регионах Российской Федерации // Географический вестник=Geographical Bulletin. 2022. № 1 (60). С. 136–149. DOI: <https://doi.org/10.17072/2079-7877-2022-1-136-149>
20. Liro J. Visitors' motivations and behaviours at pilgrimage centres: push and pull perspectives // Journal of Heritage Tourism. 2021. Vol. 16 (1). Pp. 79–99. DOI: <https://doi.org/10.1080/1743873X.2020.1761820>
21. Liro J., Sołtan I., Bilska-Wodecka E. Spatial Changes of Pilgrimage Centers in Pilgrimage Studies — Review and Contribution to Future Research // International Journal of Religious Tourism and Pilgrimage. 2018. Vol. 6. Iss. 3. Pp. 5–17. DOI: <https://doi.org/10.21427/v92c-8113>

References

1. Kondrateva S.V. National Tourist Rating of Russian Regions: Typological Diversity. *RUDN Journal of Economics*, 2022, vol. 30, no. 1, pp. 45–56. DOI: <https://doi.org/10.22363/2313-2329-2022-30-1-45-56>
2. Hadieva R.T., Semeniuk N.V. Pilgrimage as a Perspective Trend in a Tourism Industry. *Physical Culture. Sport. Tourism. Motor Recreation*, 2017, vol. 2, no. 1, pp. 95–99.
3. Markin K.V. Between Belief and Unbelief: Non-Practicing Orthodox Christians in the Context of the Russian Sociology of Religion. *Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes*, 2018, no. 2 (144), pp. 274–290. DOI: <https://doi.org/10.14515/monitoring.2018.2.16>
4. Lunkin R.N., Filatov S.B. Interconfessional Differences in Europe and New Ideological Withstanding. *Contemporary Europe*, 2018, no. 3 (82), pp. 102–114. DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/soveurope32018102114>
5. Balabeykina O.A., Yankovskaya A.A., Korobushchenko V.Yu. Religious Organization in Sustainable Development of Regions: The Case of Diocese Viborg of the Evangelic Lutheran Church of Denmark. *The North and the Market: Forming the Economic Order*, 2022, no. 1, pp. 84–95. DOI: <https://doi.org/10.37614/2220-802X.1.2022.75.007>
6. Ivanov I.A., Mikhaylov B.S. Structure and Geography of the Inbound Tourist Flow Distribution in Norway. *Pskov Journal of Regional Studies*, 2020, iss. 4 (44), pp. 107–118. DOI: <https://doi.org/10.37490/S221979310011436-2>
7. Manakov A.G., Krasilnikova I.N., Ivanov I.A. Geography of Inbound Tourism and Transboundary Tourism-and-Recreation Region Building in Sweden. *Baltic Region*, 2021, vol. 13, no. 1, pp. 108–123. DOI: <https://doi.org/10.5922/2079-8555-2021-1-6>
8. Afanasiev O.E. Tourism in the Antarctic Region: The Pole of Geopolitical Interests. *Service And Tourism: Current Challenges*, 2022, vol. 16, no. 1, pp. 89–112. DOI: <https://doi.org/10.24412/1995-0411-2022-1-89-112>
9. Bertosh A.A. Arctic Tourism: Conceptual Features and Particularities. *Transactions of Kola Science Centre RAS*, 2019, no. 7 (17), pp. 169–180. DOI: <https://doi.org/10.25702/KSC.2307-5252.2019.7.169-180>
10. Liggett D., Stewart E. The Changing Face of Political Engagement in Antarctic Tourism. In: *Handbook on the Politics of Antarctica*. Cheltenham, Edward Elgar Publishing Limited, 2017, pp. 368–391. DOI: <https://doi.org/10.4337/9781784717681.00036>
11. Zhelnina Z.Yu. Tourism of the Murmansk Region as a Driver of Territory Development. *Society: Politics, Economics, Law*, 2021, no. 9, pp. 65–75. DOI: <https://doi.org/https://doi.org/10.24158/pep.2021.9.11>

12. Bertosh A.A. Material Historical and Cultural Heritage in the Development of Tourism Industry of the Arctic Zone of the Russian Federation (On the Example of the Murmansk Region): General Statement of the Problem. *Transactions of Kola Science Centre RAS*, 2018, no. 11–15 (9), pp. 145–153. DOI: <https://doi.org/10.25702/KSC.2307-5252.2018.9.11.145-153>
13. Davydova A.S. Reproduction of the Sacred Landscape of Teriberka in the Context of Tourism Development in the Murmansk Region. *Transactions of Kola Science Centre RAS*, 2021, vol. 12, no. 4 (21), pp. 126–140. DOI: <https://doi.org/10.37614/2307-5252.2021.4.21.009>
14. Balabeikina O.A., Gavrilova K.S., Kuznetsova Ju.A. Religious Tourism as a Component of the Arkhangelsk Region Branding. *The North and the Market: Forming the Economic Order*, 2021, no. 3 (73), pp. 118–127. DOI: <https://doi.org/10.37614/2220-802X.3.2021.73.008>
15. Kirosova T.A. Religioznyy turizm kak vid sotsial'nogo predprinimatel'stva v Respublike Komi: tendentsii razvitiya [Religious Tourism as a Type of Social Entrepreneurship in the Komi Republic: Development Trends]. In: *Sotsial'noe predprinimatel'stvo v sovremennykh ekonomicheskikh usloviyakh. Materialy Vserossiyskoy nauchnoy konferentsii* [Materials of the All-Russ. Sci. Conf. "Social Entrepreneurship in Modern Economic Conditions"]. Syktyvkar, 2016. pp. 57–62.
16. Zakharchenko S.O. Features of Pilgrimage Tourism in Karelia. *Proc. II All-Russ. (with Intern. Participation) Sci. and Pract. Conf. "Quality of Life: Modern Challenges and Vectors of Development"*. Petrozavodsk, Petrozavodsk State Univ. Publ., 2018, pp. 228–234. (In Russ.)
17. Koryakovskiy A.A. The History of the Localization of the St. Tryphon Pechenga Monastery in the Late 19th-Early 20th Centuries. *Christian Reading*, 2020, no. 4, pp. 260–269. DOI: https://doi.org/10.47132/1814-5574_2020_4_260
18. Grashevskaya O.V. Religious Situation in the Murmansk Oblast. *Problems of Territory's Development*, 2013, no. 6 (68), pp. 90–97.
19. Kruzhalin V.I., Menshikova T.N., Kruzhalin K.V. Strategic Planning as a Basis for Sustainable Tourism Development and the Preservation of Cultural Heritage in the Regions of the Russian Federation. *Geographical Bulletin*, 2022, no. 1 (60), pp. 136–149. DOI: <https://doi.org/10.17072/2079-7877-2022-1-136-149>
20. Liro J. Visitors' Motivations and Behaviours at Pilgrimage Centres: Push and Pull Perspectives. *Journal of Heritage Tourism*, 2021, vol. 16 (1), pp. 79–99. DOI: <https://doi.org/10.1080/1743873X.2020.1761820>
21. Liro J., Soljan I., Biliska-Wodecka E. Spatial Changes of Pilgrimage Centers in Pilgrimage Studies — Review and Contribution to Future Research. *International Journal of Religious Tourism and Pilgrimage*, 2018, vol. 6, iss. 3, pp. 5–17. DOI: <https://doi.org/10.21427/v92c-8113>

*Статья поступила в редакцию 29.04.2023; одобрена после рецензирования 12.05.2023;
принята к публикации 22.05.2023*

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов